Гарри кивнул, не совсем понимая, но списал непонятное на магические хитрости и мысленно отметил, что позже составит список вопросов для этой "мадам Боунс". — Как ты уже знаешь, твои опекуны — тетя и дядя — заявили, что ты не будешь участвовать в Турнире Трёх Волшебников, — продолжил Крауч. — Это означает, что, когда двадцать четвертого числа этого месяца состоится Первое задание, ты лишишься своей магии. — Но мы придумали, как это обойти, если ты, конечно, согласен, — усмехнулся Бэгмен. — А есть способ не потерять мою магию? — с нетерпением спросил Гарри. — Что бы это ни было, я согласен! Бэгмен и Крауч переглянулись, после чего Крауч обернулся и поднял одну руку. — Мы надеемся, что ты согласен, но прежде чем, как говорится, ставить свою подпись, мы хотели бы убедиться, что ты полностью осознаешь все последствия твоего согласия на этот план действий, — заявил он. — Мы предлагаем тебе стать эмансипированным, — заявил Бэгмен. — Это означает, что ты станешь совершеннолетним, по крайней мере, в магическом мире, — уточнил Крауч, — со всеми вытекающими отсюда правами, привилегиями и наказаниями. — Наказания? — недоверчиво спросил Гарри. Бэгмен отмахнулся от опасений Гарри взмахом руки. — Это только в том случае, если ты когда-нибудь преступишь закон. Главное, что ты сможешь сам принимать все решения — где жить, где учиться, где работать, не говоря уже о том, чтобы заботиться о своих финансах. — И решать, участвовать мне в этом вашем Турнире или нет, — закончил за него Гарри. — Именно так, мистер Поттер, — кивнул Крауч. — В чем же подвох? — спросил Гарри после полуминутного раздумья, сузив глаза. — Загвоздка, как ты выразился, — ответил Крауч, — в том, что взросление в мире волшебников накладывает определенные обязательства. Самая главная из них — уметь безопасно пользоваться своей магией, в том числе палочкой и призраками. — А чтобы научиться этим навыкам, нам нужно, чтобы ты отправился в Хогвартс и научился контролировать свою магию, — закончил Бэгмен. Гарри уставился на волшебников. Всё это звучало хорошо. В теории. Но есть пара моментов, которые он хотел бы уладить до того, как "поставить свою подпись под пунктирной линией". — Я должен был поступить в Хогвартс три года назад, — медленно рассказывал Гарри. — Быть на три года старше ребят, с которыми я буду учиться, не очень-то весело. — Нет, я не могу себе этого представить, — ответил Бэгмен. — Поэтому мы уже поговорили с директором Дамблдором о том, чтобы предложить тебе специализированную, индивидуальную, ускоренную программу, пока ты не догонишь своих ровесников. — Это займёт пару лет, — предупредил Крауч, — но мы предполагаем, что через четыре года ты сможешь сдавать вместе с ними экзамены NEWT, а в конце следующего года, возможно, даже OWLS в некоторых классах. Из смутных воспоминаний о книгах, которые Гарри купил для последней поездки в Хогвартс, у него сложилось впечатление, что обычные предметы там могут не преподавать, и хотя он без проблем отказался бы от математики, он был бы немного разочарован, оставив Древнюю историю, и ни за что не хотел бы бросать Искусство обработки дерева. Немного покачав головой, он отложил эти вопросы на время. Шанс навсегда уехать от дяди Вернона и тёти Петунии может стоить того. — Хорошо, расскажите мне побольше об этом Турнире, — попросил Гарри. — В Хогвартсе проводится Турнир Трёх Волшебников, в котором принимают участие три крупнейшие магические школы Европы — Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс, Институт Дурмстранг и Академия Магии Босбатонс, — ответил Бэгмен. — Каждая школа представлена одним чемпионом, и они соревнуются в трех магических заданиях. — Подождите-ка, — сказал Гарри, подняв одну руку. — Если в каждой школе уже есть чемпион и если я четвертый чемпион, то где же тогда я? Бэгмен и Крауч переглянулись, после чего Бэгмен пожал плечами. — Ну, когда ты поступишь в Хогвартс, я полагаю, что ты станешь вторым чемпионом Хогвартса. Гарри решительно покачал головой. — Нет, нет, нет. Я ни за что не пойду в новую школу и не скажу: "Привет, я здесь новенький и, как оказалось, я еще и ваш второй чемпион". Все в школе на меня обидятся, другие школы поднимут шум, а три других чемпиона, особенно тот, что из Хогвартса, меня возненавидят. — У вас есть другое решение, мистер Поттер? — негромко спросил Крауч. Гарри опустил голову, чтобы челка закрыла лицо, и задумался. Его глаза блуждали по столешнице, прежде чем остановиться на старом, выцветшем, истертом

значке на безразмерном, выкрашенном в серый цвет джемпере, который был на нем. Медленно подняв голову, он посмотрел в глаза каждому из волшебников по очереди.— Я буду представлять школу Стоунволл, — просто сказал он.— Но... магловскую школу? — Крауч поморщился.— Они никогда не узнают, что ты их представляешь, — запротестовал Бэгмен. — Даже если бы ты хорошо учился, они бы никогда об этом не узнали. Кроме того, как только ты поступишь в Хогвартс, ты должен будешь бросить свою магловскую школу.Глаза Гарри ожесточились.— Тогда я просто не буду поступать в Хогвартс до окончания Турнира. Как я уже сказал, я ни за что не пойду в школу и не буду пытаться навязывать свой вес. Эта штука, — сказал он, постучав себя по лбу, где у него был шрам, — сделает все достаточно плохо, если верить моим воспоминаниям о том дне в пабе с Хагридом.Бэгмен долго смотрел на Гарри, прежде чем взглянуть на своего коллегу.— Это может сработать.— Надеюсь, мы сможем заставить Дамблдора согласиться, — ответил Крауч.— Итак, вы сказали, что есть три магических задания? — спросил Гарри, желая поддержать разговор и помня о времени.— Верно.— И первое из них будет через три недели? — уточнил Гарри.— Да, — кивнул Бэгмен.— Тогда как же я смогу участвовать в нем? — недоверчиво спросил он.— Честно говоря, Гарри, никто не ожидает от тебя победы. Честно говоря, это было бы невозможно, даже если бы ты учился в Хогвартсе последние три года, — сказал ему Бэгмен. — Все, что от тебя требуется, — это просто показать себя. Достаточно, чтобы Беседка знала, что ты пытался, — вот и все, что тебе нужно сделать.— Хорошо, думаю, я смогу это сделать, — с облегчением вздохнул Гарри.— Так что вы скажете, мистер Поттер? Согласны ли вы на эмансипацию и на то, чтобы потом приехать в Хогвартс и участвовать в Турнире Трех Волшебников? — спросил мистер Крауч.С того момента, как Гарри услышал, что существует способ вырваться из-под власти тёти и дяди, он знал, каким будет его ответ. Он был уверен, что до сих пор не до конца понимает, что это значит, но на данный момент он понимал достаточно.— Да. — Да, я согласен, — твердо произнес Гарри.Крауч, кивнув, потянулся к внутреннему карману куртки и извлек оттуда пачку пергамента, казавшуюся слишком громоздкой для своего размера. Из другого кармана он достал короткое черное перо.— В таком случае вам нужно лишь подписать эти документы, — пояснил он. — Там, по-моему, четыре места, где вы должны поставить свою подпись. Вот это, — он постучал по перу, — называется кровавым пером. Его используют исключительно для самых важных документов, к которым, безусловно, относится и этот. В качестве чернил в нем используется ваша собственная кровь. Вы почувствуете легкое царапанье на тыльной стороне руки, но, поскольку подписей всего четыре, дискомфорт будет совсем незначительным.Гарри с опаской посмотрел на перо, затем нерешительно протянул руку и взял его. Другой рукой он развернул пергамент и начал бегло его читать. Все было точно так, как описали два правительственных волшебника. Он заметил, что внизу каждой из четырех страниц уже стояли четыре подписи. Гарри скрежетнул зубами, приложил конец пера к строке со своим именем и поставил подпись. Как его и предупреждали, он почувствовал легкое царапанье на тыльной стороне руки. Присмотревшись, он увидел, как на мгновение появилась точная копия его подписи, а затем исчезла. Решив покончить с этим как можно быстрее, Гарри перевернул и подписал все остальные три страницы. Как только он поставил четвертую подпись, весь документ засиял золотым светом, а затем появились две идентичные копии пергамента, по одной с каждой стороны от оригинала.— Отлично, мистер Поттер, — кивнул Крауч. — Теперь эта копия отправляется в архив Министерства, — он взмахнул палочкой, и копия слева мгновенно исчезла. — Этот комплект я возвращаю министру, — оригинал документа был возвращен во внутренний карман пиджака, — а эта копия — для вас.Взяв последнюю пачку пергамента, мистер Крауч протянул ее Гарри и пожал ему руку. Бэгмен тоже протянул руку через стол и тоже пожал ему руку.— Добро пожаловать во взрослую жизнь, Гарри, — просиял Бэгмен.